

Министерство просвещения Российской Федерации

Государственное бюджетное образовательное учреждение города
Севастополя «Средняя общеобразовательная школа № 42»

**VIII Международный конкурс сочинений 2025/26 “С русским языком
можно творить чудеса!”**

Сочинение на тему

«Тени войны в нашем доме»

Выполнил: Броварский Кирилл Богданович

ученик 10 класса

Руководитель: Броварская Анастасия Олеговна

учитель русского языка и литературы

2025-2026 учебный год

У меня есть миллион причин ненавидеть войну. Ненавидеть неонацистов, которые забыли о человечности, милосердии, доброте, забыли о тех людях, которые отдавали свои жизни ради нашего будущего. В душе я понимаю, что ненависть – это неправильно, это не про русских людей. Однако, когда приезжает мой отец в отпуск, когда я вижу, что приносит ему эта война, что чувствует моя мама, когда папа там, «за лентой», когда она плачет, потому что с папой нет связи, это чувство вырывается из моего сердца, пылает всё ярче.

По приезде домой отец каждую ночь кричит – я вздрагиваю, и холодный пот пронзает всё моё тело. Я уверен, что это из-за кошмаров, которые ему снятся. Кошмаров войны.

Несмотря на усталость и моральное истощение, папа старается в отпуске проводить как можно больше времени со мной, с семьёй и не говорить о тех ужасах, которые переживает «там». Но я вижу и понимаю всё. Я знаю, что отец недоговаривает нам с мамой многое: не хочет, чтобы мы лишний раз переживали, однако кое-что мне удалось у него узнать.

На улице благоухает весна. Мы гуляем по Малахову Кургану, любуемся первоцветами, слушаем пение птиц, общаемся, шутим.

Нашу идиллию нарушила тревога и раздавшаяся работа ПВО. Я посмотрел на отца, который от услышанного крикнул: «Ложись!» Сам присел на корточки и руками прикрыл голову. Нет, он не испугался. Однако я увидел в его глазах, смотрящих в синее небо, беспомощность. И от этого взгляда мне стало тревожно. Но меня потрясло другое: его морщины, седина, глаза, в которых явно виднелись пепел, смерть, война.

Отец встал, стараясь не подавать виду, что его умиротворённость была нарушена, и сел на лавочку. Мама отвернулась, чтобы ни я, ни папа не увидели её слёз. Мать понимала, чувствовала боль папы. Он посмотрел на меня и сказал:

- Да, я научился бояться за свою жизнь, за жизнь других.

И опустил глаза в пол.

Я не принял это за слабость, наоборот, я гордился своим отцом. Мы несколько минут сидели молча. Мама подошла к нам и тоже молчала, глядя в мои испуганные глаза. Я не мог сказать ни слова. Я не знал, что говорить.

Сирена прекратила выть, и мы опять окунулись в мир чистоты, свежести, новой жизни – весны.

Отец, опершись локтем о колено, задумался.

Я прервал своим вопросом длительное молчание:

- Папочка, о чём ты думаешь?

- О жизни, о тех детях, которые живут каждый день под обстрелами под вой сирен. Как хорошо, что ты этого не видишь, сыночек мой! Дай Бог не познать тебе этого.

- А какая она, жизнь этих детей? – вырвался вопрос у меня. Я не хотел его задавать. Мама строго на меня посмотрела. Я побледнел.

- Какая? – переспросил он. – Страшная!

И вновь повисла тишина, только щебет птиц иногда нарушал её, как будто и пернатые понимали, что в данный момент нужно молчать. Мне показалось, что папа не продолжит разговор, но спустя пару минут начал свой рассказ.

- Возвращались мы как-то с сослуживцами со спецзадания, уставшие, голодные. Дорога, да какая там дорога!?! Одни ямы, грязь, вонь...

Отец замолчал, и я увидел, как по его небритой щеке сползает слеза. Мама, сидевшая рядом, взяла папу за руку, потом нежно обняла. Он сделал глубокий вдох и продолжил.

- В одном селе мальчишки, лет 6 – 7, выбежали на дорогу и начали размахивать руками, приветствовать нас, улыбаться нам той детской улыбкой, которая заставляет нас жить дальше. Подбежав к нашей машине поближе, я увидел детей, не похожих на городских современных ребят, которые живут в Севастополе. В их глазах отражалась вера в нас, солдат, вера в защиту и, конечно, война. Машина начала движение.

Я попросил водителя остановиться. Взяв всю волю в кулак, собрав силы, которых уже почти не было, я вышел из машины и подошёл к одному из мальчиков. Он стоял в сторонке от других ребят, держа в руках спущенный мячик. Мальчишка спросил первый:

- Дяденька, а у вас есть что-то вкусненькое?

Я полез в карманы и нашёл одну шоколадную конфету. Протянул её дрожащей рукой ребёнку.

- Она у вас одна?

- Да, - ответил я.

- Тогда не надо! Оставьте её себе. Вам нужно хорошо кушать, чтобы быть сильным и нас защищать.

Я еле сдержал слёзы. Ком в горле – я не могу сказать ни слова. Собравшись, ответил:

- Возьми. Это от чистого сердца. А себя я ещё куплю.

Петя, так звали мальчика, подошёл ко мне ближе, неуверенно взял конфету, обнял меня своими тоненькими ручонками и сказал:

- Приезжай почаще к нам!

Долго из головы не выходил этот мальчуган. А ведь ему не нужны гаджеты, дорогие брендовые вещи, конфеты. Ему хочется тепла и заботы. Вот и всё!

Позже я узнал, что недавно у Пети на руках умер отец (убили враги на глазах мальчишки), что мать похитили, что живёт он со старой бабушкой.

С тех пор я всегда с собой брал пакет со сладостями. А Петька меня ждал около дороги. И я приезжал.

Отец замолчал, а я понял, для чего он всегда просит, чтобы мама купила и передала ему конфет.

Нет, после этого рассказа я не отказался от дорогого телефона, модных вещей. Однако понял одно: я хочу быть как папа – военным. Буду любить и защищать Родину, дарить людям надежду на мирную жизнь.